

городом, сарацины перебьют всех, кто уже ворвался в Баниас». Попасть туда – это очень опасное дело, потому что путь, по которому нам предстоит пройти, полон препятствий. Там три двойные линии сухих стен, которые мы должны преодолеть, а склон так крут, что лошади могут не удержаться, а пологие склоны другого холма заполнены конными турками.

Пока я говорил с графом д'О и его рыцарями, я увидел, что наши пешие воины проломил стены. Как только я это заметил, я сказал собеседникам, что отряд короля получил приказ взять то место, которое удерживали сарацины, и я должен действовать в соответствии с приказом. Как только я и два моих рыцаря двинулись к тем, кто преодолевал стены, я увидел сержанта, упавший конь которого придавил его, когда всадник пытался преодолеть стену. Спешившись, я взял своего коня под уздцы. И в это мгновение по Божьему велению турки, стоило им увидеть, как мы подходим, тут же оставили позицию, которую нам предстояло занять. От нее крутой каменистый склон вел прямо в город.

Как только мы добрались до места, оставленного турками, сарацины в Баниасе уклонились от боя, и, не оказывая сопротивления, оставили город нашим людям. Когда я был на вершине холма, гроссмейстер храмовников, услышав, что я в опасности, стал подниматься ко мне по склону. Одновременно германцы из отряда графа д'О тоже двинулись вслед за мной. Увидев, что турецкая кавалерия на полном скаку мчится к замку, они кинулись в погоню за турками. «Мессир, – кричал я, – вы действуете неправильно! Мы на той позиции, которую нам было сказано занять, а вы нарушаете приказ».

Замок, который стоял над городом, назывался Субейба. Он возвышался над горами Ливана, а ведущие к нему склоны были усеяны каменными глыбами, огромными как сундуки. Когда германцы поняли, что погоня ничего не даст, они повернули обратно. Сарацины, увидев, что враг поворачивает, атаковали германцев в пешем строю, сбрасывая на них огромные камни с вершин скал и подрезая конскую упряжь.

Сержанты, которые были при нас, видя урон, причиненный германцам, начали терять присутствие духа. Поэтому я сказал им, что если они отступят, то навсегда будут выгнаны с королевской службы. «Мессир, – сказали они, – мы в неравном положении, потому что вы на коне и легко можете ускакать, а мы пешие, и сарацины перебьют нас». – «Что до этого, – сказал я, – клянусь вам, что никогда не отступлю, а спешусь и останусь с вами». Я спрыгнул с коня и приказал отвести его к храмовникам, которые располагались сзади нас на расстоянии полета стрелы.

Когда германцы отступали, короткая тяжелая стрела (из арбалета. – Ред.), выпущенная сарацинами, поразила одного из моих рыцарей, Жана де Буси, в горло, и он мертвым рухнул к моим ногам. Его дядя, Гуго д'Эко, который вел себя очень мужественно на Святой земле, сказал мне: «Помогите нам, мессир, спустить моего племянника вниз по склону». – «Любой, кто поможет вам, заслуживает худшей судьбы, – сказал я, – потому что вы поднялись сюда без моего приказа, и коль скоро вас постигло несчастье, вы заслужили его. Сами тащите тело вниз, потому что я не сдвинусь с места, куда был послан».

Как только Жан де Валансьен услышал об опасности, в которой мы оказались, он поднялся к Оливье де Терму и другим рыцарям из Лангедока. «Мессир, – сказал он им, – я прошу и приказываю вам от имени короля помочь мне спасти сенешаля». Пока он говорил о своей озабоченности, Гийом де Бомон подошел к нему и сказал: «Вы напрасно беспокоитесь. Сенешаль мертв». – «Меня не волнует, жив он или мертв, – ответил мессир Жан. – Я должен доставить королю известие о нем». Снявшись с места, он поскакал туда, где мы находились на горе. Приблизившись, он крикнул, чтобы я подошел и поговорил с ним, что я и сделал.

Оливье де Терм указал, что мы находимся в очень опасном положении. Если мы попытаемся спуститься потому пути, по которому поднимались, мы не сможем его преодолеть без больших потерь, потому что склон крутой и скользкий, и сарацины будут поражать нас сверху. «Но если вы послушаете меня, – добавил он, – я помогу вам уйти без потерь». Я попросил его объяснить, каких действий он ждет от нас, а я уж позабочусь, чтобы все было сделано, как надо.

«Я расскажу вам, – сказал де Терм, – как мы сможем уйти. Мы спустимся прямо по этому склону, как если бы собирались идти к Дамаску. Сарацины, которых вы видите наверху, подумают, что мы готовы атаковать их с тыла. Как только мы окажемся на равнине, то пришьпорим коней и обогнем город. Прежде чем они успеют перехватить нас, мы перейдем речку и, кроме того, нанесем сарацинам большой урон, потому что подождем обмолоченное зерно, лежащее на полях».

Мы последовали его указаниям. Он заставил нас взять несколько пустых тростниковых стеб-